

— Я не шучу, — прямо посмотрел на сына Нин Юйбай. — И, кстати, ты тоже был рожден мной.

Нин Жань промолчал.

Нин Жань вспомнил, что Цзиньцзинь несколько раз говорил, что он был рожден им, но он никогда не воспринимал это всерьез. Неужели это правда?

— Почему мы можем рожать? Это наследственное?

Нин Юйбай объяснил:

— Мы принадлежим к племени Ваньюэ. В нашем племени нет женщин, только мужчины и пиньжэнь. Пиньжэнь — это мужчины, которые могут рожать. И ты, и я — пиньжэнь.

Нин Жань был в замешательстве:

— Племя Ваньюэ? Это какое-то племя? Разве в государстве Ся не 56 народностей?

Нин Юйбай продолжил:

— Племя Ваньюэ — это очень древний клан, существующий уже несколько тысяч лет. Хотя представителей племени не так много, они рассеяны по всему государству Ся и даже в других странах, занимаясь различными профессиями. Есть даже специальные отделы, которые занимаются защитой членов племени. Каждые три года племя собирается на своей территории для проведения ритуалов, чтобы укрепить связь между его членами.

— А семья дедушки Юнь... — Нин Жань подумал о том, что в семье Юнь почти все мужчины, даже у второго брата, который скоро женится, возлюбленный тоже мужчина. — У них тоже мужчины и пиньжэнь?

Нин Юйбай кивнул:

— Да, обычно члены племени Ваньюэ редко женятся на людях извне, хотя и такое бывает. И твой дедушка Юнь — глава племени Ваньюэ в этом поколении.

Теперь стало понятно, почему в семье Юнь все мужчины, но при этом у них есть дети.

Эй, а в их семье, кажется, никогда не было девочек.

— Папа, вы только что сказали, что в племени Ваньюэ только мужчины и пиньжэнь. Значит, их дети тоже только такие?

Нин Юйбай ответил:

— Да, даже если пиньжэнь вступает в брак с человеком извне, девочек не рождается.

Нин Жань почувствовал легкое разочарование, но ведь пиньжэнь — это же практически женщины? Нет, подождите, он же мужчина.

— Жань Жань, ты сказал, что Шэнь Босин — твой бывший возлюбленный. Может, Цзиньцзинь — его ребенок? — Нин Юйбай наконец задал вопрос, который давно крутился у него в голове.

— Должно быть, — Нин Жань почти сразу же убедился, что Цзиньцзинь — их с Шэнь Босином ребенок.

— Что ты собираешься делать?

— Пусть сначала сам подумает, дам ему несколько дней на размышления, не буду спешить. — Нин Жань фыркнул. — Он все время говорил, что я поступил с ним подло, но если Цзиньцинъ — его ребенок, то это он поступил подло со мной.

Теперь в сердце Нин Жаня смешались радость и гнев. Радость от того, что Цзиньцинъ — ребенок Шэнь Босина, и он не изменял, и ему не придется выбирать между двумя самыми близкими людьми. Гнев от того, что если он не был подлецом, то это Шэнь Босин поступил с ним подло, и именно из-за этого он бросил Университет F и в одиночку родил Цзиньцинъ.

Нин Жань сжал кулаки и мысленно заскрипел зубами. Когда он вспомнит все, что было, он устроит Шэнь Босину такую жизнь, что он пожалеет.

— Не стоит так говорить, может, тут какое-то недоразумение, — вздохнул Нин Юйбай. — Как, например, у меня и твоего старшего отца. Мы разошлись из-за недоразумения, и прошло много лет, прежде чем мы снова соединились.

Нин Жань наконец вспомнил и с волнением спросил:

— Я... это я... я...

— Да, — кивнул Нин Юйбай. — Ты — мой и Цзян Лефэна ребенок.

Нин Жань на мгновение замер. Он оказался родным сыном Цзян Лефэна. Хотя раньше он часто говорил, что было бы здорово, если бы старший отец был его настоящим отцом, но услышав подтверждение, он не мог поверить.

В голове Нин Жаня царил хаос. Он всегда чувствовал себя немного чужим и в последнее время старался быть осторожным, чтобы не доставлять старшему отцу хлопот. А теперь оказалось, что они были родными отцом и сыном, и он был законным наследником.

Через пять минут Нин Жань пришел в себя и тут же обрадовался. Ого, у него теперь есть влиятельный отец, который к тому же относится к нему с огромной любовью. Это было как будто с неба свалился подарок.

Раньше Нин Жань мечтал о том, чтобы разбогатеть за одну ночь, или представлял, что их семья — скрытые миллионеры, а все трудности были созданы отцом, чтобы закалить его, и когда он станет зрелым, он сможет унаследовать огромное состояние.

Но это было только о деньгах. Теперь же у него было не только богатство, но и власть...

— Папа, дайте мне время, чтобы осмыслить это, — Нин Жань приложил руку к сердцу, его глаза блестели, как лампочки.

— Ну и посмотри на тебя, — с пренебрежением произнес Нин Юйбай.

— Папа, почему вы раньше мне не сказали? — наконец спросил Нин Жань.

— Я говорил, но ты все забыл, — с невинным видом ответил Нин Юйбай.

— Вы говорили мне, что мой другой отец — Цзян Лефэн? — Нин Жань сомневался.

— Нет, — признал Нин Юйбай. — Я не собирался возвращаться к нему, зачем мне было

говорить тебе это?

Нин Жань подумал, что это логично, и спросил:

— А потом, когда вы снова стали вместе, почему не сказали?

— Сначала я не хотел быть с ним, но он все такой же властный, — Нин Юйбай кривил губы, но на его лице читалось счастье. — Потом я подумал, что мужчина, который может рожать, — это странно, и он же и так относился к тебе как к родному сыну, так что не было смысла говорить.

— Как же не было смысла? — обиженно спросил Нин Жань. — Разница огромная!

— Правда? — удивился Нин Юйбай.

— Конечно, — сказал Нин Жань. — Если бы он был отчимом, мне пришлось бы быть осторожным, чтобы не раздражать его. Но если он родной отец, то я могу вести себя как захочу.

Нин Юйбай посмотрел на него с укором:

— Даже когда он не был твоим родным отцом, ты уже успел его достать. Если бы ты знал, что он твой отец, он бы точно каждый день страдал от тебя.

Нин Жань засмеялся:

— Если вы знали, что я буду его доставать, зачем тогда рассказали?

Нин Юйбай промолчал.

— Просто веди себя прилично и не создавай проблем, — фыркнул Нин Юйбай. — Думаю, если Цзян Лефэн узнает, что ты его родной сын, он точно не будет так баловать тебя, как сейчас.

— Не может быть, — широко раскрыл глаза Нин Жань. — Разве он не должен был бы относиться ко мне еще лучше, узнав, что я его сын?

— Ну, увидишь, — засмеялся Нин Юйбай. — В любом случае, он скоро узнает, это не удастся скрыть надолго.

Нин Жань сомневался, ведь его отец лучше всех знал старшего отца. Неужели все действительно будет так, как он говорит?

— Папа, может... может, мы пока не будем говорить старшему отцу об этом?

— Ладно, я тоже не хочу, чтобы он узнал, что я могу рожать, — если он узнает, он может заставить меня рожать еще, и это будет катастрофой.

Отец и сын договорились и разошлись спать.

Нин Жань, поскольку не чувствовал себя виноватым перед Шэнь Босином, спал особенно крепко. А Шэнь Босин не сомкнул глаз всю ночь, уставившись в потолок до самого утра.

На следующий день Нин Жань и его отец вместе с Цзиньцинем отправились помогать второму брату готовиться к свадьбе. На самом деле, все уже было готово, и они просто пришли на праздничный ужин.

Нин Юйбай долго разговаривал с дедушкой Юнь, своим приемным отцом, рассказывая о жизни в Имперской столице. Дедушка Юнь с улыбкой слушал его, постоянно кивая и говоря, чтобы он чаще приезжал.

Когда отец Юнь наконец отпустил их, Юнь Шэнь отвел Нин Юйбая в сторону и сказал:

— Вчера я так увлекся радостью, что забыл сказать. Недавно кто-то начал расследование о тебе, Жань Жане и Цзиньцзине, даже пытался получить доступ к медицинским документам о рождении. Но благодаря нашим связям в племени Ваньюэ, он ничего не узнал. Потом все ваши данные были еще раз отфильтрованы, оставив только поверхностную информацию, а остальное было скрыто. Неизвестно, был ли это один и тот же человек.

Нин Юйбай удивился. Кто бы мог его расследовать? Он вспомнил о событиях двадцатилетней давности. Но этот человек, похоже, не имел злых намерений, раз помог скрыть их личные данные. Может... это Цзян Лефэн?

— Можно узнать, кто это был? — спросил Нин Юйбай.

Юнь Шэнь покачал головой:

— Этот человек был очень осторожен, и те, кто работал на него, были профессионалами в области разведки. Наши люди не смогли его вычислить. Позже еще один человек пытался узнать информацию о Жань Жане. Его звали Цзян Юань, но он тоже ничего не нашел.

Сначала пусть Нин Жань узнает правду, а потом все остальное, не торопитесь~

Я позаимствовал некоторые элементы из «Путь императора начинается с земледелия», хи-хи~

<http://bllate.org/book/16793/1563998>